

ЖУРНАЛИСТИКА И РЕКЛАМА

УДК 82-92"1917"

РОССИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ В 1917 Г.: ГАЗЕТЫ КАК ИСТОЧНИК

А. А. Антонов-Овсеенко

*Московский гуманитарный институт им. Е. Р. Дашковой
кафедра журналистики и рекламы*

В статье анализируются публикации российских газет периода января-декабря 1917 г. и факторы, влиявшие на формирование моделей периодической печати. К факторам влияния отнесены финансовые источники формирования экономической базы печатных изданий, зависимость от политических групп, печатным органом которых являются издания, и зависимость от субъективных интересов членов редакции. Сформулированы основные черты четырех моделей российской печати.

Ключевые слова: *Революция, газеты, источники сведений, модели печати.*

Для изучения событий 1917 г., связанных в том числе с формированием определенных моделей российской печати, используются различные источники. Один из важнейших источников – сами газетные публикации. Но насколько возможно им доверять?

С одной стороны, «периодическая печать, в частности газетная периодика, – мощное средство идеологического воздействия» [7, с. 621]. Иными словами, газетные публикации во все времена использовались и используются для пропаганды субъективных политических, экономических и культурных взглядов отдельных человеческих сообществ на действительность, прошлое и будущее. Следовательно, доверять публикациям, выполняющим в том числе и пропагандистские функции, следует с осторожностью, поскольку сообщаемые в них сведения могут быть изъяты из контекста и представлены в искаженном свете.

С другой стороны, как считают многие современные исследователи, «богатство и разнообразие информации периодической печати делает ее многоплановым историческим источником» [7, с. 621], позволяющим составить целостное впечатление о государственном строе и господствовавших в течение изучаемого периода общественных отношениях.

Относящиеся же к рассматриваемому здесь периоду 1917 г. газетные публикации подчас становятся и единственными источниками восстановления действительного исторического хода событий, и источниками сведений, требующихся для воссоздания формировавшихся тогда моделей печати.

Начнем с анализа факторов, непосредственно влиявших на содержание газетных публикаций, их объективность в период 1917 г. В качестве важнейшего из таких факторов следует выделить экономический: на содержание газет во все времена напрямую влияли источники финансирования

творческого и производственного процессов выпуска изданий; именно лица и группы лиц, финансировавшие издания (в их числе не обязательно находился официальный владелец) определяли стратегию формирования содержательной концепции газет и журналов. Кроме того, как справедливо полагают многие современные исследователи проблем печати, «пресса никогда не была свободной, а стало быть, объективной, ни на Западе, ни в СССР, ни в постсоветской России» [7, с. 623]. Это утверждение будет справедливо отнести и на счет газет царской России, потому что и тогда, и сейчас издания выражали и выражают точку зрения тех политических групп и сообществ, чьим печатным рупором они фактически являются. Даже и в тех редких случаях, когда издания в значительной степени принадлежат тем, кто их производит, – редакционному коллективу, – это означает, что их содержание подвержено субъективному влиянию именно этого редакционного коллектива [10]. Таким образом, «в лучшем случае пресса может выражать интересы группы людей – издателей газеты, но отнюдь не общественное мнение» [7, с. 624].

Февральская революция 1917 г. безусловно освободила печать от гнета политической и военной цензуры, но оставались неизбежными для существовавших ранее и возникших вновь изданий все остальные факторы, влиявшие на формирование содержательного «лица» газет и журналов.

Рассмотрим теперь, из чего состояли и каким образом формировались в 1917 г. источники финансирования печатных изданий. Существование большинства газет России тогда (как, впрочем, и в настоящее время) было обусловлено *доходами от прямого финансирования* [7] (тем, что на современном языке называется «спонсорством») и от *оплаты публикации рекламных объявлений*. Так, суворинское «Новое время», помимо доходов от сохранявшейся втайне, до февраля 1917 г., продажи своих паев царскому правительству, использовало средства «Русско-французского банка», кадетская «Речь» – «Азово-Донского банка», меньшевистский «День» – Банковской конторы Лесина, и т.д.

За редкими исключениями (о них речь пойдет далее), все газеты так или иначе зависели от этих двух составляющих доходной части, к которым прибавлялась еще и третья составляющая – *доходы от розничных продаж*. Из этих основных традиционных источников заработка большевистская печать и плехановская газета «Единство» использовали лишь доходы от розничных продаж и еще один, не характерный для других изданий источник, – пожертвования рабочих и частных лиц, причем пожертвования эти, подробные отчеты о поступлении которых постоянно публиковались, достигали подчас немалых размеров.

Разумеется, содержание политически ориентированных изданий (а далеко не все издания в 1917 г. были ориентированы политически), как отмечено выше, в наибольшей степени отвечало задачам тех партий и групп, чьи интересы они представляли. Поэтому для изучения того, насколько газетные публикации могут являться ориентирами для научного поиска, будет не лишним использовать метод сравнительного анализа – то есть сравнения того, как в своих публикациях оценивали одни и те же события и явления разные газеты.

Возьмем примеры из выступлений в 1917 г. газеты «Русское слово» И. Д. Сытина. Так, в номере «Русского слова» от 4 марта сообщается об ажиотаже, возникшем в Петрограде вокруг доставки московских изданий, и об аукционе московских газет: «У кафе “Пекарь” аукцион достиг грандиозных размеров. Один из номеров “Русского Слова” был продан за 10 000 рублей, пожертвованных в пользу революции директором товарищества “Жест” Левенсоном» [10]. Можно было бы в этом случае заподозрить «Русское Слово» в преувеличении, но об этой же цифре – 10 тыс. руб. сообщается в публикации первого возобновленного выпуска «Биржевых Ведомостей» от 5 марта: «В различных местах Невского московские газеты продавались с аукциона... номер «Русского слова» был продан за 10.000 рублей...» [2]. Таким образом, судя по этому конкретному случаю, можно с определенной уверенностью утверждать, что по крайней мере публикации газеты «Русское слово» отличались в то время стремлением к объективности (именно это стремление наряду с другими высокими качествами этого издания сделали его ведущим в своем роде в среде российской печати начала XX в.).

С другой стороны, газеты 1917 г. пестрели неточностями и преувеличениями, частично оправдываемыми чрезвычайностью революционных обстоятельств. Так, например, 27 февраля вышло «Экстренное приложение к № 47» (таков подзаголовок названия) газеты «Русские ведомости», обнародовавшей важные подробности происходящего. В сообщении под заглавием «Петроградские газеты» говорилось: «Сегодня в Петрограде вышли только газеты “Свет”, “Земщина”, “Петроградские ведомости”, “Торгово-промышленная газета” и “Правительственный вестник”. Завтра газеты “День”, “Речь”, “Новое время”, “Биржевые ведомости” и “Русская воля” не выйдут» [11]. Но эта публикация стала результатом ошибочных сведений редакции, поскольку, например, последний февральский номер «Биржевых ведомостей» в действительности вышел в свет 28 февраля: в подшивке Газетного фонда Российской государственной библиотеки (РГБ) сохранился оригинал этого номера – вопреки утверждению «Русских ведомостей».

Газетные публикации оказываются и важнейшим источником восстановления событий, связанных с формированием положения периодической печати в целом. Так, в течение длительного времени в научной среде считалось, что делом закрытия черносотенных и монархических изданий, как и в целом вопросами печати, было озабочено в 1917 г. почти исключительно Временное правительство. Но на самом деле задачей закрытия черносотенных и монархических изданий и другими вопросами печати озаботился в первых числах марта 1917 г. другой центр власти – Петроградский совет и его Исполнительный комитет. Это заблуждение было вызвано, в частности, тем, что ученые, начиная с 1991 г., «не замечали» вышедший под редакцией акад. П. В. Волобуева сборник решений Петроградского совета, который, среди прочего, включает и ряд постановлений, непосредственно касающихся вопросов регулирования печати [12].

К затруднениям в поиске источников сведений о нормотворческой деятельности Петросовета присовокупляется и то, что и в Государственном

архиве РФ (ГА РФ), и в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) относящихся к рассматриваемой теме постановлений Исполкома Петросовета также не нашлось. Лакуны эти, впрочем, вполне объяснимы: большевики добились преобладания в Петросовете лишь к концу августа 1917 г., когда его в качестве председателя возглавил Л. Д. Троцкий. А до того в нем доминировали представители других партий, в частности меньшевики, и поэтому период деятельности Петросовета до августа 1917 г. в советское время было не принято изучать вовсе.

Но именно в газетных публикациях нашлись тексты трех постановлений Исполкома Петросовета, регулировавших вопросы печати в 1917 г. Так, в номере газеты «Русское слово» от 3 марта публикуется сообщение о том, что «Совет рабочих депутатов постановил разрешить выход газет, которые не будут противодействовать революционному движению» [13]. За этим сообщением последовала и публикация в «Известиях Петроградского совета»: «По постановлению Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов воспрещены к выходу все черносотенные издания (“Земщина”, “Голос Руси”, “Колокол”, “Троза”, “Русское Знамя” и пр.). Что же касается газеты «Новое Время», то ввиду того, что редакция этой газеты стала выходить без предварительного разрешения Совета рабочих и солдатских депутатов, то решено приостановить издание и этой газеты, впредь до особого распоряжения. Вместе с тем Исполнительным комитетом постановлено довести до сведения издателей газет и журналов, что без особого разрешения Исполнительного комитета выпуск изданий воспрещается» [3].

Вскоре «Известия Петроградского совета» публикуют еще одно сообщение о решении Исполкома Петросовета, также прямо относящееся к регулированию вопросов печати: «В заседании 10 марта Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов постановил допустить беспрепятственный выход всех периодических изданий без различия направлений. При этом Исполнительный комитет, конечно, оставляет за собой право принимать соответствующие меры против изданий, которые позволят себе в переживаемую революционную эпоху вредить делу революции и свободы русского народа» [14].

Оставив рассуждения о наличии или отсутствии у членов Исполкома Петросовета моральных (и юридических) прав на выбор критериев для оценки «вреда делу революции», отметим, что эти газетные публикации послужили стимулом к поиску и обнаружению (впервые за почти столетний период) в ГА РФ других документов, также подтверждающих активность Исполкома Петросовета в вопросах регулирования печати, – «Удостоверений» и «Разрешений». В одном из таких «Удостоверений» от 4 марта, в частности говорится, что Исполком Петросовета «не встречает препятствий к тому, чтобы приступить к работе по набору, печатанию, выпуску и распространению газеты «Правительственный Вестник» (подпись «Член Исп. Ком.» – без расшифровки, неразборчиво) [4]. Подобные же удостоверения Исполком Совета выдал в тот день издателю Касаткину на возобновление газеты «Голос Народа» [5], газете «Огонек» [6] и другим изданиям (на следующий день, 5 марта, выдача подобных документов продолжилась).

Газетные публикации как источник в деле восстановления подлинного исторического хода событий в 1917 г. помогли сформулировать и признаки *четырёх основных моделей российской печати*, сформировавшихся в канун, в течение 1917 г. и в ходе Октябрьского переворота.

В преддверии Февральской революции 1917 г. сформировались основные признаки *монархической модели печати*, находившейся с точки зрения права в рамках пакета документов, включавшего в себя Уголовное уложение от 1903 г., Положение о повременной печати от 1905 г. и Положение о военной цензуре от 1914 г. Основными признаками этой модели были:

- наличие предварительной политической и военной цензуры;
- разрешительный характер регистрации изданий, (исключение составляли издания, выходившие вне городов);
- свободные, рыночные способы формирования бюджета изданий.

При этом практически сразу по завершении активной фазы Февральской революции оба новых центра власти – Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов и Временное правительство – приступили к формированию собственных, отличных друг от друга, моделей печати.

Временное правительство в течение марта-июня 1917 г. предпринимало усилия по формированию *либеральной модели печати*, базировавшейся на пакете решений, главными из которых стали постановление от 4 марта «Об упразднении некоторых учреждений и увольнениях должностных лиц» – о ликвидации Главного управления по делам печати МВД [1, с. 30], и постановление, принятое по представленному Министерством внутренних дел Проекту правил о печати, включавшему известное положение «Печать и торговля произведениями печати свободны. Применение к ним административных взысканий не допускается...» [1, с. 358], а также ряд других важных решений. Признаками этой модели печати стали:

- отсутствие предварительной политической и военной цензуры;
- уведомительный характер выпуска печатных изданий;
- свободные, рыночные способы формирования бюджета изданий.

При этом еще одним, дополнительным, но оттого не менее важным признаком либеральной модели стало восстановленное Временным правительством оперативное снабжение прессы, особенно региональной, информацией из центра посредством сообщений Петроградского телеграфного агентства (работа которого, как и выпуск большинства центральных, петроградских и московских, газет была прервана в период активной фазы Февральской революции).

Параллельно, на нормативной базе приведенных выше постановлений Исполкома Петросовета формировались признаки *разрешительной модели печати*:

- субъективно оцениваемое отсутствие «вреда делу революции» (при официальном отсутствии предварительной цензуры);
- разрешительный (в противовес уведомительному либеральной модели печати) порядок регистрации изданий;
- свободные, рыночные способы формирования бюджета изданий.

Таким образом, единственным признаком, который является общим для монархической, либеральной моделей печати, а также разрешительной

модели Исполкома Петросовета, следует считать *рыночную свободу в изыскании источников финансирования*. По остальным признакам эти три модели разительно отличаются друг от друга. Тем более от всех трех моделей отличается и та модель печати, которая сформировалась в ходе Октябрьского переворота: большевики фактически в ходе вооруженной смены власти приступили к формированию быстро закрепившейся *советской тоталитарной модели печати*. Нормативно-правовой базой этой модели стали такие известные решения новой власти, как предписание Военно-революционного комитета от 26 октября 1917 г. [9, с. 57] о закрытии оппозиционных газет и аресте редакторов; Декрет о печати Совета народных комиссаров от 27 октября 1917 г. [15, с. 173], который подтверждал закрытие газет, «призывающих к открытому сопротивлению или неповиновению рабочему и крестьянскому правительству»; Декрет о введении государственной монополии на объявления Совета народных комиссаров, принятый не позднее 7 ноября [15, с. 55-56], который фактически ликвидировал экономическую основу существования независимой печати.

В дальнейшем советская тоталитарная модель печати была закреплена в Декрете Совета народных комиссаров от 28 января 1918 г. об учреждении при Революционном трибунале Революционного трибунала печати, ведению которого подлежали «преступления и проступки против народа, совершаемые путем использования печати» [8, с. 24], а также в Конституции РСФСР, принятой в ходе V Всероссийского съезда Советов 10 июля 1918 г., включавшей в том числе положение об «уничтожении зависимости печати от капитала и предоставлении в руки рабочего класса и крестьянской бедноты всех технических и материальных средств к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати» [15, с. 55-56].

Окончательная «точка» в формировании облика советской тоталитарной модели печати была поставлена с введением в действие 6 июня 1922 г. постановления о Главном управлении по делам литературы и издательств при Наркомате народного просвещения: документ и фактически, и де-юре восстанавливал предварительную цензуру.

Советскую тоталитарную модель печати формировали такие основные признаки, как:

- жесткая предварительная цензура (основанная на далеко не всегда адекватном толковании идеологом марксистско-ленинской классовой теории);
- разрешительный порядок регистрации печатных изданий;
- дотационный (в отличие от свободного рыночного) порядок формирования бюджета изданий.

Дополнительным признаком этой модели печати стал также жестко действовавший запрет на выход любой оппозиционной печати, не являвшейся советской или большевистской, – причем начало реализации этого запрета было положено в приведенных выше решениях Исполкома Петросовета еще до большевистского состава. Кроме того, советскую тоталитарную модель печати в течение всего периода ее длительного существования отличал политический произвол в толковании наличия или отсутствия в публикациях газет недостоверной информации; запрет на критику власти в любых аспектах ее деятельности и т.п. Причем к воздействию на формирование общего

положения печати нормативно-правовой базы и цензурной практики прибавлялось влияние кадрового фактора: редакторами всех печатных изданий, советских или большевистских, назначались верные политическому строю люди. В течение советского периода газетные публикации в огромной степени, особенно в сравнении с предыдущими, сформированными накануне и в ходе преобразований 1917 г. моделями, перестали быть объективным источником сведений для проведения научных исследований.

В целом, как это показано выше, именно газеты – с учетом всех приведенных факторов, оказывающих влияние на содержание публикаций, – могут и должны быть источником для научных изысканий в процессе восстановления подлинного исторического хода событий в целом и в том, что касается формирования моделей функционирования печати, в частности.

Список литературы

1. Архив новейшей истории России. Журналы заседаний Временного правительства [Текст]. Т. I. Март-апрель 1917 г. ; отв. ред. Додонов Б. Ф. ; сост. Гринько Е. Д., Лавинская О. В. – М. : РОССПЭН, 2001. – 440 стр.
2. Аукцион московских газет// Биржевые ведомости. – 1917. – № 16120. – 5 мар. – С. 2.
3. Восприятие черносотенных изданий [Текст] // Известия Петроградского совета. – 1917. – № 9, – 8 мар. – С. 1.
4. ГА РФ. – Ф. 1235. – Оп. 53 – Д. 45. – Л. 1.
5. ГА РФ. – Ф. 1235. – Оп. 53. – Д. 45. – Л. 2.
6. ГА РФ. – Ф. 1235. – Оп. 53. – Д. 45. – Л. 3.
7. Данилевский, И. Н., Кабанов, В. В., Медушевская, О. М., Румянцева, М. Ф. [Текст] / И. Н. Данилевский и др. Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории. – М. РГГУ. 1998. – 320 стр.
8. Декреты советской власти [Текст]. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М. : Госполитиздат, 1957. – 360 стр.
9. Документы Великой пролетарской революции [Текст]. Т. 1. Из протоколов и переписки Военно-революционного комитета Петроградского совета 1917 года ; под ред. Минц И. И. ; сост. Городецкий Е. Н., Разгон И. М. – М. : ОГИЗ. Гос. изд-во «История гражданской войны» 1938. – 280 стр.
10. Колоссальный спрос на газеты [Текст] // Русское слово. – 1917. – № 50 –4 мар. – С. 2.
11. Петроградские газеты// Русские ведомости. 1917. № 47 – 27 февр. – С. 1.
12. Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций. 25 февраля – 25 октября 1917 года [Текст] : в 5 т. ; под ред П. В. Волобуева. Т. 1. 27 февраля – 31 марта 1917 года. – Л. : Наука. Лен. Отделение, 1991. – 660 стр.
13. Разрешение газет [Текст] // Русское Слово. – 1917. – № 49. – 3 мар. – С.2.
14. О выходе газет [Текст] // Известия Петроградского совета. – 1917. – № 14. –14 мар. – С. 1.
15. О партийной и советской печати [Текст] : сб. документов. – М. : Изд-во Правда, 1954. – 692 с.

RUSSIAN PRESS IN 1917: NEWSPAPERS AS A SOURCE

A. A. Antonov-Ovseenko

Moscow E. R. Dashkova Humanitarian Institute
The Department of Journalism and Advertising

The paper analyzes the publications in Russian newspapers of January and December 1917 and the factors forming the patterns of the periodical press.

Among these factors are: the financial sources forming the economic base of a print media, the dependence on political groups owning the edition, the dependence on specific interests of the editors. The main features of the four patterns of Russian press are described in details.

Keywords: *революция, газеты, источники сведений, модели печати*
Revolution, newspapers, sources of information, press patterns.

Об авторах:

АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО Антон Антонович – кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики и рекламы Московского гуманитарного института им. Е. Р. Дашковой (127349, Москва, ул. Лескова, 6, к. Б) e-mail: antonov-ovseenko@mail.ru